

=====
===

ИСТОРИИ ТЕНЕЙ: МЕЖДУ СТАЛЬЮ И ВЕРНОСТЬЮ

=====
===

История первая: Меч и Щит

Ланьюэ всегда недолюбливал этого парня с позывным «Закат».

Они были ровесниками, и прежде чем старый глава союза Цинь отправил их в разные прославленные школы для тайного обучения, рост у них был почти одинаковый. Однако когда семь лет спустя Ланьюэ вернулся, завершив тренировки, он с раздражением обнаружил: этот Закат не только раньше него занял место подле их нового господина, Цинь Фэна, но и умудрился вымахать на полголовы выше.

— Меня зовут Закат. Владею любым оружием, но лучше всего бью из лука. Однако истинная моя сила — в остром чутье и мощи. Можешь быть спокоен за господина, пока я рядом.

Обычное, сухое приветствие в стиле теневого стража. Ланьюэ подавил неуместное желание помериться силами и лишь коротко кивнул в ответ:

— Ланьюэ. После испытаний под вымышленным именем я вошёл в двадцатку лучших мечников на последнем собрании мастеров. Много странствовал, знаю местные наречия, смыслю в поэзии, искусстве маскировки и подражании голосам.

— Вот и славно. Ты — меч, я — щит. Вместе мы не допустим и волоска на голове господина!

Грубоватый, уже мужской голос странно сочетался с юношеским задором. Он искренне гордился. Ланьюэ снова ощутил укол зависти к этому простодушному существу. Сам он, начитавшись книг, хоть и впитал долг стража до мозга костей, порой позволял себе тихие вздохи о судьбе. Закат же видел лишь цель — защищать господина, и никогда не тяготился участью «тени».

— С этого дня мы тени. Исполни свой долг.

Ланьюэ окинул взглядом свои чёрные одежды, и на душу вдруг легла тень. В каком-то смысле таким, как Закат, жилось проще: у него не было сомнений, была лишь прямая дорога, в конце которой — чаша с ядом от господина.

Закат в недоумении проводил напарника взглядом, гадая, чем успел его обидеть. Ланьюэ же, заметив, как тот послушно застыл на соседней балке, из чистого упрямства не заговорил первым. Их настоящее сближение началось лишь три месяца спустя, во время первого общего задания.

Старый глава союза угасал. Цинь Фэн, едва оперившийся, был вынужден вникать в дела. Торговля была той же войной, только без порохового дыма. Пока отец не слёг окончательно, он не решался передать бразды правления сыну, ведь врагов, желавших поживиться за счёт Цинь Фэна, становилось всё больше. Ланьюэ, Закат и Сюкун день и ночь сменяли друг друга, отражая покушения.

Торговый союз Цанъянь испокон веков возглавлял клан Цинь. Ходили слухи, что за их спиной стоит императорский двор, не желавший выпускать из рук столь лакомый кусок. Кто правил союзом, тот правил богатствами страны.

Цинь Фэн был молод и неопытен. Старые волки торгового мира не принимали его всерьёз. Чтобы обезопасить наследника, старый господин приказал Ланьюэ принять облик сына и явиться на банкет, а Закат — затаиться в засаде.

То был первый раз, когда Ланьюэ вышел на свет в роли тени. Солнце показалось ему ослепительно ярким. Сидя в винном доме с лицом Цинь Фэна, он невольно бросил взгляд в окно: Закат должен был быть там, в густой тени карнизов.

Пир шёл своим чередом. Ланьюэ, обученный пить не пьянея, легко отделялся от назойливых купцов. Но даже ему к концу вечера стало душно от хмельных паров.

Как опытный страж, он знал: лучший момент для удара — сейчас. Стоило ему ступить к экипажу, как воздух прошила стрела. Притворившись, что оступился, Ланьюэ позволил наконецнику лишь чиркнуть по одежде. В ту же секунду в тени звякнула тетива. Нападавший, не ожидавший, что за охотником следит ястреб, не успел даже вскрикнуть — тяжелая стрела пригвоздила его к стене.

Ланьюэ обернулся. Закат замер на крыше, освещённый луной. Один — внизу, с чужим лицом, другой — в вышине, в чёрном саване. Он едва заметно улыбнулся и одними губами произнёс: «Спасибо».

Из всех теней Ланьюэ везло больше: искусство маскировки позволяло ему видеть солнце. Закат же доставались лишь раны. Он был щитом, который Цинь Фэн подставлял под каждый удар.

Каждый раз, когда Ланьюэ приносил раненого друга к Старшему Звездному Сиянию Мянъцинью, он молча смотрел на его изуродованное тело. Закат же, едва придя в себя, буднично обсуждал следующее задание. К совершеннолетию они сравнялись ростом, разве что Ланьюэ оставался более поджарым. Он больше не мог лгать себе, что ненавидит этого парня. Странное, щемящее чувство путало мысли, заставляя его то и дело впадать в тоску.

Залечив раны, они снова уходили во тьму. Глядя на полоску света под дверью, Ланьюэ чувствовал, как внутри копится горечь.

Его меч должен был сверкать на солнце и дарить милосердие под луной; он грезил о вольной жизни бродячего рыцаря. Стрелы Заката должны были приносить победы на полях сражений, прославляя его имя под небом. Вместо этого они оба заживо хоронили себя в тени ради жизни другого человека.

Он не желал мириться с этим, но не смел восстать против судьбы.

Всё, что он мог — стать «мечом», который разит врагов до того, как они коснутся «щита». Он не мог больше видеть, как этот простодушный дурак лежит в его руках, почти перестав дышать.

Когда Ланьюэ окончательно осознал свои чувства, тот юноша, в котором он их пробудил, уже готов был уйти. Он научился ценить эту близость, о которой Закат, возможно, никогда бы и не узнал. «Закат, — загадывал он про себя, — если будет время, давай просто посидим в тихом дворике и выпьем вина».

И когда человек, которого он любил, из-за тяжёлых ран больше не смог служить тенью и должен был принять яд от господина, Ланьюэ не колебался. Он собственными руками перерезал себе сухожилия на правом запястье.

Окровавленной ладонью он притянул к себе этого нелепого, честного парня. Он странно, почти счастливо улыбнулся. В этот миг их взгляды встретились, и слова стали не нужны. Он уверенно взял чашу.

— Давай договоримся: в следующей жизни мы обязательно выпьем вина в тихом солнечном дворике.

История вторая: Парные клинки ночи

Главный долг тени — защита господина. Но иногда приходят иные приказы. Например — убийство.

Сюкун, старейший из стражей при нынешнем главе союза, был «Клинком ночи». Короткий приказ — и враг переставал дышать.

Никто из стражей не знал его прошлого. Даже Цинь Фэн знал лишь то, что он выходец из земель Ветра. Старик Цинь, представляя его сыну, сказал коротко: «Ему можно верить. Если нужно кого-то убрать — скажи ему».

Молчаливый Сюкун с острой сталью в руках жил в тени. Кровь была для него лишь частью ремесла. Холодная аура «не подходи» отпугивала всех, и Ланьюэ с Закатом за все годы перебросились с ним лишь парой слов.

Сюкун и сам не ожидал, что когда-нибудь заметит Чжайсина.

Тени часто работали вместе для защиты, но Сюкун считал, что для убийства напарник не нужен. Отравить он мог и сам, прирезать — тоже. Зачем господин привел этого мальчишку, которому, по слухам, нельзя было доверять?

Но приказам он подчинялся беспрекословно. Цинь Фэн велел им познакомиться. Сюкун выдал по привычке:

— Сюкун. Убийства. Цанъянь. Ветер.

Подросток, ещё не отошедший от действия яда «Спутанный шёлк», которым его связали, затуманенно взглянул на него и переспросил:

— А?

«Он что, ещё тупее Заката?» — мелькнула мысль. Сюкун впервые захотел возразить господину, который решил, что теперь они будут действовать в паре.

Цинь Фэн, понимая состояние новичка, пояснил:

— Он всегда так краток, привыкай. Вам вместе работать. Чжайсин, продолжай.

Мальчишка, который едва доставал Сюкуну до подбородка, тут же собрался и почтительно произнёс:

— Я Чжайсин. Ученик Старейшины Уцзиня. Владею техникой лёгкости и ядами. Родом из Цанъянь, стихия — Огонь.

Сюкун и так это знал. По приказу старого господина он изучил подноготную Чжайсина вдоль и поперек. Тот не был «выращен» семьёй Цинь — его рекомендовал Король ядов. Тот якобы нашёл талантливое дитя среди пепла уничтоженной им секты, где из детей ковали живое оружие.

Старый Цинь был подозрителен, поэтому заставил Сюкуна запомнить каждую деталь.

— Свободны. Будет дело — позову, — Цинь Фэн махнул рукой, и тени растворились в воздухе.

Врагов у Цинь Фэна хватало. Если кого-то нельзя было убрать открыто, тени инсценировали ограбление, пожар или несчастный случай.

Сюкун был мастером прямого удара, Чжайсин — мастером декораций. Они сработались на удивление быстро. Чжайсин, несмотря на немногословность напарника, за год научился понимать его по обрывкам фраз и взглядам.

Будучи «чужаком» среди теней, Чжайсин вёл себя крайне осторожно. Он не проходил стандартную школу теней, но его мастерство в ядах и метательном оружии было совершенным. И всё же он часто выглядел неуверенно.

Иногда Сюкун подхватывал раненого мальчишку, чтобы тот не оставлял следов. Тот благодарил его весь вечер. Сюкун не ожидал, что парень окажется таким болтливым.

— Заткнись, — бросил он однажды. Два ледяных слова заставили Чжайсина осечься.

Сюкун обернулся и увидел его взгляд — жалобный, как у раненого оленёнка. В тени тот смотрел с блеском в глазах, словно чистая вода. Он поспешно отвернулся. Какое ему дело до чувств этого мальчишки?

Шли годы, полные крови и тишины.

Цинь Фэн заматерел, его империя росла, а вместе с ней — и число тех, кто хотел его смерти. Настал день, когда господин приказал окончательно решить вопрос с конкурентами. Один богатый купец, чуя беду, окружил себя лучшими наёмниками страны.

Сюкун и Чжайсин не могли найти лазейку. Но Цинь Фэн не мог ждать — на кону стояла сделка всей жизни. Его приказ был краток: «Убрать любой ценой».

Той ночью Сюкун уложил пятерых мастеров, но и сам превратился в живую рану. Чжайсин остался снаружи, отвлекая стражу, и Сюкун был этому рад. Если суждено сдохнуть, пусть он не видит смерти напарника.

Вонзив клинок в сердце цели, Сюкун рухнул на колени. Сил бежать не осталось. Он прислонился к кровати, ожидая конца. Но вдруг окно разлетелось, и кто-то подхватил его. В полузабытьи он отметил: «Надо же, за десять лет он стал со мной одного роста...» — и провалился в темноту.

Он очнулся от пения птиц. Рассвет был багровым. Сюкун долго смотрел на солнце, не понимая, где он. Впервые в жизни он видел восход не из укрытия.

Он вспомнил свою жизнь. Он был приёмным сыном Ло Чаоцина, «Старого Демона». Из него ковали лучший клинок секты. Пока другие дети убивали сверстников, он резал мастеров. Пока

другие побеждали учителей, он бился с Ло Сяньмином, сыном главы, и едва выжил.

Старый Демон, уходя на покой, сказал ему: «Если надоест быть тенью — возвращайся в секту». Сюкун тогда лишь хмыкнул. Но сейчас, когда долг господину был выплачен кровью, он почувствовал странную свободу.

«Ты отдашь жизнь за господина, и после этого будешь волен», — говорил Ло Чаоцин. Что же, жизнь отдана. Но где Чжайсин?

Сюкун скинул чёрные одежды, зарыл их в лесу и пошёл в город. Горожане шарахались от грязного бродяги.

У дома купца толпились люди. Сюкун слушал сплетни. Говорили, что нападавший прыгнул со скалы, был пойман, но принял яд прямо в руках стражи. Его тело, исколотое мечами в ярости, выбросили на свалку.

Сюкун простоял там до заката. Когда сумерки окутали город, он направился к кладбищу для бедняков и преступников.

Там, среди гнилой соломы, он нашёл его. Лицо Чжайсина было мертвенно-бледным, губы посерели. Сюкун сел рядом, не чувствуя холода. Он взял его ледяную руку и замолчал.

Луна сменилась солнцем. На рассвете Сюкун решил: «Нельзя его здесь оставлять». Он поднял тело, и вдруг... сердце? Слабый толчок под пальцами.

Чжайсин открыл глаза. Увидев Сюкуна, он слабо улыбнулся и прошептал:

— Принял... лекарство... ложная смерть...

— Уходим, — Сюкун прижал его к себе. — Долг выплачен.

Чжайсин замер.

— Нет... должен... вернуться...

Сюкун посмотрел холодно:

— Обязательно?

Да. Чжайсин был связан ядом «Спутанный шёлк», и без господина он умрёт через месяц. Но была и другая причина: Цинь Фэн не был его истинным господином.

— Должен...

Сюкун снял свою верхнюю одежду и укутал израненное тело Чжайсина.

— Понимаю. Но три недели ты будешь лечиться здесь. — Он перехватил его поудобнее и добавил: — Сейчас ты — обуза.

— Хорошо... — Чжайсин закрыл глаза, прижавшись к плечу Сюкуна.

Сюкун видел много примеров того, как люди бросали всё ради любви. Теперь, когда он обрёл то, что считал потерянным, он не отпустит этот шанс.

«Мы — пара клинков ночи. Раньше мы были порознь, теперь — вместе. Я добыл свою свободу и теперь разделю твою участь. Ты будешь клинком, а я — твоим щитом».

КОНЕЦ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЙ

<http://bllate.org/book/17524/1697712>